

Воздушный голубь

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/vozdushnyy_golub/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Воздушный голубь

Жил-был в одном городе плотник Арсений. Справно мастеровой трудился, большой капитал нажил. Вот отправился он как-то вечером в трактир отдохнуть от трудов праведных, послушать, о чём народ толкует. Заказал полторы бутылки вина хорошего да закусок дорогих. А тут как раз в этот же кабак ювелир Гордей наведался. Окинул он взглядом недовольным стол, за которым Арсений сидел, и думает:

— Негоже, чтобы обычный плотник шикарней, чем золотых дел мастер пировал. Моя работа посложнее будет, оплачивается она выше, значит, и разносолы на моём столе должны быть богаче.

Заказал Гордей три бутылки вина да яств разных одно другого дороже. А Арсений решил ювелира перещеголять и шесть бутылок вина велел принести. Не сдержался Гордей, стал плотнику выговаривать:

— Да как ты смеешь шикарнее меня пировать? Работа у тебя грубая – знай себе топором маши. Сколько не трудись, больше рубля в день не заработаешь. А моё искусство тонкое, ювелирное, особого навыка требует. Я запросто за день три рубля заработать могу!

Задели эти слова плотника, начал он возмущаться. Слово за слово, кулаком по столу, разгорелся скандал, а потом и в драку перерос. Перебили спорщики посуду на столах, переломали мебель да друг друга отмутузили. Вызвал хозяин кабака полицию, и забрали пьяных буйнов в участок. Наутро, как только забияки протрезвели, стал пристав дознание проводить, чтобы решить, кто должен трактирщику убыток возмещать. Только никак зачинщика выявить не получается: каждый друг на друга вину сваливает. Вызвал тогда пристав главного полицмейстера – но и тот виновника скандала определить не смог. Пришлось дело правителю города на рассмотрение передавать. Думал тот, думал и постановил судить хулиганов по их работе: чьё изделие лучше окажется, тот и прав, а другому, стало быть, убыток возмещать придётся. Спрашивает городской глава золотых дел мастера:

— Какую вещицу ты сможешь изготовить, чтобы весь думский народ удивить?

— Могу я из драгоценных камней утку с двенадцатью утятами сделать, – отвечает ювелир. – Приду в городской сад к громадному пруду, принесу с собой золотую шкатулку. Как открою тот ларец, вылетит из него утка самоцветная, облетит весь сад да на воду сядет. Выскочат из неё двенадцать цыплят и все вместе плавать по пруду станут. Поныряют, порезвятся и у матери под крылышком соберутся. Потом утка вспорхнёт и улетит обратно в шкатулку, а утята за ней прибегут.

— И сколько же будет твоя работа стоить?

— На материал мне триста рублей понадобится, а за работу свою я ничего не возьму.

— А сколько времени тебе потребуется?

— За месяц управлюсь!

Потом стал городской глава деревянных дел мастера расспрашивать:

— Какую вещицу ты изготовить можешь, чтобы весь думский народ удивить?

— Я могу воздушного голубя сделать, – отвечает плотник. – Приду с ним в городской сад и поднимусь на той чудо-птице в воздух. Смогу на ней все окрестные города да сёла облететь, в любом дворе приземлиться.

— И сколько же будет твоя работа стоить?

— На материал всего три рубля мне понадобится, а за работу свою я ничего не возьму.

— А сколько времени тебе потребуется?

— За месяц управлюсь!

Постановил городской глава отпустить ювелира и плотника по домам да велел им через месяц со своими изделиями явиться. В назначенный срок пришли мастера в городской сад, а там уж их правитель да думские люди дожидаются. Первым стал свою работу Гордей показывать. Открыл он золотую шкатулку, вылетела из неё утка самоцветная, облетела весь сад да на воду села. Тут же из птицы выскочили двенадцать утят и все вместе по пруду плавать начали. Поныряли, порезвились и у матери под крылышком собрались. Потом утка вспорхнула и улетела обратно в шкатулку, а утята за ней прибежали.

Пришёл черёд плотника своим изделием хвалиться. Развязал он узелок, а из него детали деревянные посыпались. Каждый брусок пронумерован, а в некоторые стальные пружины вставлены. Стал Арсений детали меж собой крепить, не прошло и получаса, как перед публикой оказался огромный деревянный голубь.

— Куда лететь прикажете: вверх или вдаль? – спрашивает у городского главы плотник.

— Поднимись сначала вверх, – отвечает правитель.

Сел Арсений на голубя, нажал на пружину, и вмиг чудо-птица в воздух взвилась.

— Лети теперь вдаль! – кричит снизу глава города.

Нажал мастер другую пружину и полетел вдаль. Покружил над лесами, над полями, над широкими лугами, опять на пружину нажал и приземлился туда, откуда взлетел. Посоветовался городской глава с думским народом, чьё изделие большей похвалы достойно, и все единогласно признали, что воздушный голубь всяко лучше, чем самоцветная утка с утятами. А больше всех в восторг пришёл сын правителя Ваня – юноша

семнадцати лет. Подошёл он к отцу и говорит:

— Милый мой батюшка! Повели деревянных дел мастера главным плотником в городе назначить, а меня к нему в подмастерья отдай. Хочу я таких же воздушных голубей делать научиться, очень они нам пригодятся! Вдруг на наш город неприятель войной пойдёт? Я тогда смогу на чудо-птице в воздух подняться и увидеть, сколько сил у врага, да с какой стороны войска приближаются. А с утки самоцветной какой толк? Одна забава!

Согласился городской глава с сыном, признал ювелира Гордея виновным в кабацком погроме да велел ему трактирщику ущерб возместить. А Арсения приказал главным плотником назначить и Ваню к нему в мастерские отдать.

Юноша усердно трудился и потому очень скоро мастерству обучился. Через год созвал правитель в городской сад гостей, чтобы показать, какое чудо его сын своими руками создал. Разложил Ваня на поляне деревянные детали и на глазах зрителей собрал из них воздушного голубя.

— Куда лететь, батюшка, прикажешь: вверх или вдаль? – спрашивает подмастерье.

— Поднимись сначала вверх, – отвечает отец.

Сел добрый молодец на деревянную птицу, нажал на пружину, и вмиг голубь в воздух взвился. Замерло у Вани от страха сердце, начал он без разбора на все подряд пружины нажимать и вместо того, чтобы вниз опуститься, стал выше и выше подниматься. Ещё больше юноша испугался, продолжил пружины жать, и понёсся воздушный голубь в дальние дали. Летел он через моря, через горы да через леса, пока не очутился в тридевятом царстве, в тридесятом государстве. Только там Ваня в себя пришёл и вспомнил, на какую пружинку нажать надобно, чтобы внизу очутиться. Только не хватило доброму молодцу мастерства мягкую посадку совершить, рассыпался от удара голубь на брусочки, из которых собран был.

Как только добрый молодец на земле оказался, сбежался народ на незнакомца посмотреть, что с небес на землю упал. Стали его расспрашивать, кто он, откуда, да как в их государстве очутился. А у юноши от падения память отшибло, совсем ничего не помнит, только головой из стороны в сторону мотает, плечами пожимает и всем отвечает:

— Я ничего не знаю, я ничего не знаю.

Потом собрал деревянные детали в узелок, уселся на полянке да сидит, дожидается, что с ним дальше будет. Доставили Ваню к городскому судье Прокопию Павловичу, а юноша и тому ничего не рассказал – рад бы, да не может.

— Я ничего не знаю, – вот и весь сказ.

Так и прозвали доброго молодца Незнайкой. Стали ярыжники судье в ухо нащёптывать, чтобы тот незнакомца в темницу заточил. Только Прокопий Павлович слушать их

не стал, по-своему сделал: поселил Ваню в своём доме и разрешил жить так, как все горожане живут.

А у судьи того была единственная дочь Акси́нья – такая уж красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Много женихов к красной девице сваталось, только Проконий Павлович всем от ворот поворот давал – рано, мол, ещё дочке его замуж выходить. А чтоб соблазнов поменьше было, велел отец поселить Акси́нью с мамками да с няньками в высокой башне, что в уединённом месте, в пятнадцати верстах от дома, на скалистом острове стоит.

Незнайка тем временем в доме судьи обжился, стал по хозяйству ему помогать. Как-то вечером смотрел он в окно и заметил далеко на острове огонёк. Больно уж любопытно доброму молодцу стало: кто там живёт? А тут как раз на глаза ему узелок с деревянными брусками попался. Юноша и не заметил, как руки его сами из тех деталей голубя сложили. Сел Ваня на деревянную птицу, нажал на пружинку и полетел на остров. Добрался до высокой башни, влетел в окошко, что под самой крышей, и увидел спящую Акси́нью. Залюбовался Незнайка красотой девичьей, не удержался и поцеловал её в щёчку алую. Потом опомнился, снова на голубя воздушного сел и обратно в дом судьи полетел. А Акси́нья поутру проснулась, стала мамкам да нянькам своим рассказывать:

— Ой, мамушки, ой, нянюшки, снилось мне, будто прилетал в высокую башню добрый молодец на птице неведомой, поцеловал меня в щёчку да прочь улетел. Что бы это значило?

— Акси́ньюшка-душенька, – отвечают мамки да няньки, – мы ведь не толковательницы сновидений, понятия не имеем, что твой сон означает. Да, может, это и не сон был, а всего лишь твои девичьи грёзы. Видно, больно уж ты замуж хочешь, раз все мысли твои только о женихах. Вот займись-ка лучше рукоделием, а о свадьбе тебе ещё рано мечтать.

Только красная девица всё никак забыть тот поцелуй не может, да и Незнайка в доме у судьи весь измаялся – больно уж ему девушка-красавица понравилась. Решил он на следующую ночь снова в высокую башню слетать. Как стемнело, достал он узелок с деревянными деталями, в два счёта воздушного голубя собрал да на скалистый остров отправился. А Акси́нья решила рано спать не ложиться, стала доброго молодца поджидать. Сидит у окошка, вышивает. Вдруг, глядь: показалась вдали птица деревянная, а на ней тот самый юноша, что ей давеча пригрезился. Распахнула красная девица окно, влетел Ваня в горницу, обнял девушку, а потом просидели они так до самого утра, всё никак налюбоваться друг на друга не могли. Рассказала Акси́нья доброму молодцу о своём житье-бытье, да о том, почему отец её на скалистый остров сослал. А Ване и рас-

сказать-то нечего – память к нему так и не вернулась.

— Незнайка ты мой, Незнайка, – говорит ему красная девица. – Неважно, кем ты был. Важно, кто ты сейчас. А я вижу, что человек ты хороший, добрый. Сердце моё к тебе так и льнёт!

— Я тоже тебя всей душой полюбил! – пылко ответил Ваня. – Выходи за меня замуж!

— Батюшка мне ни за что не разрешит. Рано, говорит, ещё. Позже обещал сам мне жениха подыскать из знатных особ. Только не хочу я никого другого, мне ты люб!

— Значит, нет нашей любви никаких преград! Я что-нибудь придумаю, только ты меня дожись! – сказал Незнайка, поцеловал Аксиныю на прощанье, сел на воздушного голубя и улетел с острова.

На следующий день пошёл он в дальнюю церковь, рассказал батюшке о любви своей, попросил совета.

— Сердца людские Бог на небесах соединяет. Коли выбрали вы друг друга, нет вашей любви никаких преград! – говорит святой отец. – Отвези меня завтра к своей невесте, я вас обвенчаю.

Так Ваня и сделал. Обвенчал священник Незнайку с Аксиной, и стал добрый молодец к своей молодой жене с тех пор каждую ночь прилетать. Мамки да няньки ничего до тех пор не замечали, пока не увидели, что красная девица вот-вот матерью станет. Поняли слуги, что шила в мешке не утаишь, пришлось обо всём судье доложить. Прибыл отец на скалистый остров и потребовал у дочери объяснений. Рассказала ему Аксиныя всё без утайки: и про то, как к ней добрый молодец прилетал, и про то, как их священник обвенчал. Рассердился судья, что дочь его ослушаться посмела. Оставил в высокой башне дух стражников, приказал зятя изловить и вместе с дочкой в город доставить.

А вечером Ваня, не подозревая о засаде, собрал из деревянных брусков воздушного голубя и, как обычно, отправился на скалистый остров. Едва он на балкон высокой башни приземлился, как схватил его один унтер-офицер за левое плечо, а второй за правую полу кафтана. Удалось доброму молодцу вырваться, снова сел он на чудо-птицу да домой полетел. Только не заметил Незнайка, что пола кафтана оторвалась да в руках стражников осталась.

Наутро вернулись унтер-офицеры к судье и рассказали, что ночью на скалистом острове произошло. Приказал Прокопий Павлович провести в городе тщательный обыск и задержать того, у кого найдётся кафтан с оторванной правой половиной. Как услышал эти слова один из слуг, говорит:

— Видел я сегодня нашего Незнайку во дворе, так вот у него пола кафтана была

оторвана.

Приказал судья доброго молодца к нему привести и сравнил тот кусок ткани, что у унтер-офицеров остался, с той тканью, из которой Незнайкин кафтан сшит. Оказалось, что один в один! Страшно разозлился судья, как узнал, что его гость и есть тот самый человек, который на Аксинье без родительского благословения женился. Велел он зятя и дочку свою предать смертной казни. Возвели на городской площади два эшафота и установили на них две виселицы. Согнали народ от мала до велика, чтобы все видели, как тех, кто приказов не слушается, наказывают, да чтоб никому впредь неповадно было. Привели Незнайку с Аксиньей, пообещали последнее желание исполнить.

— Разрешите мне, – говорит добрый молодец, – воздушного голубя собрать да показать честному народу, как он летает.

— Ну что ж, пусть покажет, – разрешил судья и приказал стражникам сразу стрелять, если приговорённый к смерти сбежать захочет.

Попросил Незнайка деревянные бруски из его комнаты принести, высыпал их из узелка и в два счёта сложил чудо-птицу. Не успели унтер-офицеры опомниться, как добрый молодец схватил свою жену за руку, вскочили они на воздушного голубя и в мгновение ока взмыли ввысь поднебесную. Стали стражники стрелять, да всё мимо. И о, чудо! Как только супруги высоко в небе оказались, тут же вспомнил Незнайка, кто он и откуда, да как в тридевятом царстве, в тридесятом государстве оказался. Рассказал он жене любимой о стране своей, об отце и направил воздушного голубя к родному отечеству. Только не успели они и за границу тридевятого царства, тридесятого государства выбраться, как начались у Аксиньи роды. Пришлось Ване чудо-птицу на краю деревеньки сажать да помощи у стариков-крестьян местных просить. Разрешилась дочь судьи в ту ночь от бремени, и появился на свет здоровенький мальчик. Позвали священника, окрестили малютку и назвали его в честь отца Иванушкой.

Как набралась сил Аксинья после родов, стали они к Ваниным родителям собираться. Только страшно младенца по воздуху везти, да и не рассчитан воздушный голубь на трёх человек. А Прокопий Павлович уж стражников снарядил, велел все границы перекрыть и не выпускать из тридевятого царства, тридесятого государства дочь свою с мужем да с ребёнком. Уговорил тогда Ваня стариков мальчика у себя до поры до времени оставить, пока малыш не подрастёт да сам не сможет до отца-матери добраться. Согласились крестьяне, пообещали растить Иванушку, как родного сына. Снял Ваня с руки своей золотой перстень и старикам отдал.

— Продайте его, – говорит, – он дорого стоит. Этих денег вам хватит, чтобы сыночка нашего на ноги поставить.

А потом написал записку со своим адресом и велел старикам отдать её Иванушке, когда тот подрастёт. Поцеловали отец с матерью младенца, сели на деревянную птицу и полетели к Ване на родину. Как добрались они до места, кинулись городскому главе в ноги.

— Прости меня, батюшка, – говорит сын, – что женился я, не спросив твоего благословения!

А отец уж так рад был, что его наследник домой целым и невредимым вернулся, что не стал браниться. Передал он ему бразды правления и отправился на покой. Стали Ваня с Аксиньей жить-поживать да добра наживать, только очень уж они по своему сыночку скучали. Сколько раз порывались съездить к старикам да забрать мальчика домой, только не решались, потому как по всей границе стражники рыскали, их всё искали.

А Иванушка тем временем жил у стариков в деревне, ни в чём ему отказа не было. Рос мальчонка смышленным да трудолюбивым, хорошо учился, дедушку с бабушкой почитал, во всём им помогал. Как подрос паренёк, отдали старики ему записку с адресом отцовским, посадили на корабль и отправили в дорогу дальнюю. Долго ли, коротко ли судно просторы морские бороздило, наконец, пришвартовалось к пристани нужного города. Отыскал Иванушка своих родителей и показал им записку, отцовской рукой написанную. Кинулись Ваня с Аксиньей сыночка своего любимого обнимать-целовать, о годах, в разлуке проведённых, расспрашивать. А потом закатали пир на весь мир да стали жить все вместе в мире и согласии.